

ЕВГЕНИЙ ШИШКИН

БУНТ И СМИРЕНИЕ

К вопросу переименований

В прошлом году в Москве переименовали улицу Большая Коммунистическая в улицу Солженицына. Сделали это торопливо и незаконно. Почему незаконно? Потому что именем деятеля можно называть улицу только через десять лет после смерти деятеля. К тому же улица Большая Коммунистическая не является новой улицей. Однако Мосгордума, нарушив закон, приняла поспешное постановление, чтобы угодить указу Президента.

Жители улицы Большой Коммунистической были против переименования. Коммунистически настроенная общественность митинговала, обращалась в столичную прокуратуру. Вот цитата из обращения: “Переименование улицы Большая Коммунистическая в улицу антисоветского деятеля Солженицына А. И. унижает и оскорбляет чувства и достоинство коммунистов и патриотов нашей Родины. Указанные действия, в условиях раскола общества, таким образом, возбуждают социальную и национальную рознь, подпадают под понятие экстремистской деятельности (экстремизма), закреплённое в ч. 1 ст. 1 Федерального закон от 25 июля 2002 г. N 114-ФЗ “О противодействии экстремистской деятельности”...”

Абсолютно ясно, что имя Солженицына не проживет долго в памяти народной. Художественное творчество Солженицына не велико. Романы сероваты. А публицистика однобока: у Солженицына все, что связано с компартией, – подло, преступно и т. п. К тому же личность Солженицына всегда вызывала подозрение. Отца звали Исаакий, а он по отчеству Исаевич... А его завистливое и глумливое подпевание злопыхателям Шолохова: дескать, роман “Тихий Дон” написан не Михаилом Александровичем! А его антисоветизм, которым отлично пользовался Запад в лице ЦРУ и т. д. А им придуманная премия своего имени... Эх ведь как получается! Разжился за счет сытого антикоммунистического и антирусского Запада, придумал свой фонд и прихотливо стал раздавать премию своего имени. Всё это – бескультурие и не по-писательски как-то. Слово какой-то зажирелый купчишка! А вот интересно, если бы премия была не 50 000 долларов, а всего рубль, многие ли бы кинулись ее получать? Впрочем, что с писателей возьмешь. Ими движут тщеславие, бедность, себялюбие, желание иметь и сохранять популярность, неустойчивость принципов...

И еще одна деталь к характеристике Солженицына, которого, кстати, сиделец и талантливый художник Варлам Шаламов искренно не терпел, – так вот, могила Шаламова почти позаброшена, а Солженицын задолго до смерти “сговорился с сильными мира сего”, чтоб положили его в центре Москвы на мемориальном кладбище Донского монастыря... Нет, что-то всегда было фальшивое

и чуждое русскому человеку в Солженицыне, хотя и евреям он поднасоллил, написал “Двести лет вместе”...

Пишу это лишь с одной целью – показать торопливость нынешней власти, которой Солженицын очень подходил своим антикоммунизмом, антисталинизмом и этакой показушной православной народностью. Сейчас власть насильно вталкивает солженицынские произведения в школьную программу. Ничего, время, здравый смысл, сила искусства их оттуда вытеснят...

Добавим, что до революции улица Большая Коммунистическая носила название Большая Алексеевская. Имя это было получено по названию церкви Алексия Митрополита в Алексеевской слободе. По сей день на храме Мартина Исповедника висит табличка с дореволюционным названием улицы “Большая Алексеевская, 15”.

Видите, как получилось: большевики, словно бы в отместку, затмили имя церкви громким названием Большая Коммунистическая. Идея мстит идее! Но вот приходит новая демократия. Множество улиц демократы в Москве переименовали, многим вернули прежние названия. Но Большую Коммунистическую не тронули. Видать, либерально-демократическая власть не захотела возвращения на улицу “церковности” и оставила в покое Большую Коммунистическую. Казалось бы, правда должна восторжествовать именно тогда, когда исконное имя вернут этой улице, и станет она по-прежнему Большой Алексеевской. Но не все так гладко.

Антикоммунист Солженицын – тоже идея. И опять одной идее будто бы мстят другой, супротивной... Правда, коммунистическая идея, существовавшая века и существующая во всем мире поныне, много сильнее, ярче и неизбывнее, чем писательство солженицыных. Но поиздеваться над этой идеей нынешней демократии все же не терпится. Спросите: почему? А потому что народный лозунг нового времени “Ваш капитализм – дерьмо!” то и дело встретишь на стенах разных городов России! Думаю, и в родном городе Кирове (Вятке) такой лозунг не нов. Успехами нынешняя власть похвастаться не может, – быть может, оттого и злится, и скалится на социализм, при котором были построены и заводы, и электростанции, и железные дороги. В том числе и в Кирове (Вятке).

Вот и кризис – для простонародья, бедных и беднейших слоев России, стал кризисом. А чиновники и банкиры по-прежнему жируют: “кому война – кому мать родна...”

Но вернемся в мой родной город и теперь обсудим предстоящий референдум по переименованию.

Ах, Вятка, Вятка! Был такой писатель Салтыков-Щедрин, временно сосланный в Вятку. Он в своих книгах аллегорически отразил Вятскую губернию: народ здесь темен, забит, а начальство – казнокрады и самодуры. Вот и другой писатель, уже современный, Владимир Крупин, родом из Кильмези, патриот вятской земли, – но взять да почитать его, выйдет, что вятский человек то пьяница, то “чудик” (по крайней мере, в его самой известной повести “Живая вода” вятские люди – таковы).

Звание “вятский человек”, помимо “вятские-хватские”, имеет и некий хитровато-веселый и пьянцеватый смысл. Кировчанин – такого смысла не содержит... А потому для некоторых уж лучше “кировчанин”, чем “вятский”, – такая темнота, провинция, алкаши и полудурки...

О! Недавно в Киров наезжал Президент РФ Дмитрий Медведев. (После Александра I с визитом на Вятскую землю ни одно высшее лицо государства не приезжало.) Что Президент делал в городе, по ТВ почти не показали, зато вот уж порезвились журналисты, показывая, как по указанию местных чиновников под асфальт закатали дорожные колodцы и даже железнодорожный переезд, чтобы кортежу президента ехалось мягче по кировским улицам. Кто смотрел этот сюжет, невольно выкрикнул по-задорновски: “Вот придурки!”

Кстати, кто-нибудь за это ответил? Из чиновников, принимавших нелепое, позорящее не только вятских людей, но унижающее и самого Президента решение о закатке под асфальт железнодорожного полотна? Или это по приказу свыше, из московского Кремля, приказали закатать рельсы и шпалы? Ну, тогда еще веселей...

А какой болван и вредитель – это еще мягко сказано – срезал в Александровском саду (бывшем парке им. С. Халтурина) спинки у парковых диванов?! Парковые диваны были выполнены в одном ключе со знаменитой огра-

дой, сделанной в свое время по проекту самого архитектора А. Л. Витберга. Они были органической частью знаменитого городского парка. А тут такой вандализм! Объяснение: люди, дескать, сидят на спинках, а ноги ставят на сиденья. Так черт вас возьми! Не в грязь же людям садиться, если диваны не крашенные и грязные! Найдите ставку дворника, который каждый день будет мыть диваны парковые. Боже! Стыд! Не за людей вятских – за дуболомов чиновников! Ведь такие роскошные парковые диваны уже не восстановить. И это уже при нынешней власти, не при Салтыкове-Щедрине, не при коммуниках!

Еще об одном. В последнее время мне часто доводилось бывать в Перми. Нынешний Кировский губернатор – из прежнего тамошнего руководства... Жуткий это город Пермь. Нравственно – жуткий...

Несколько лет назад обычный таксист, который вез меня из пермского аэропорта в гостиницу, с лету рассказал мне, за какие деньги местные тогдашние руководители купили себе места в Москве: кто – портфель министра, кто – замминистра и прочее. Вот ведь осведомленность у простого человека! А может, не бывает дыма без огня?

В гостиницах Перми поражает количество визиток секс-салонов и проститутток. Теперь, конечно, в любом российском городе есть такое – время-то демократическое. Но Пермь как-то особенно, люто торгует молодым телом.

А самое страшное и развратное – пермская набережная. Летом набережная кишит молодым людом. Шашлычные, бары, кафешки, дискотеки. Такое – не в диковинку во всех курортных городах. Но Пермь не очень курортный город, и на набережной в основном – местная молодежь. Именно эта местная молодежь, вероятно, не имея другого выбора, будто бы силой загнана в эти забегаловки, где хитроглазые братья с Кавказа торгуют сомнительными шашлыками и льют в душу – в душу! – не ошибся – пиво, пиво, пиво! Кругом стоит мат-перемат, просто дикий! Девки курят и матерятся и говорят чепуху. Парни блатуют. В течение двух часов пребывания видел несколько драк, но милиция, которая там фланирует, даже внимания на драки не обращает. Не буду описывать всех красот и нравов набережной Перми на берегу Камы.

До боли в сердце жаль молодых людей, которые вынуждены принимать этот пошлейший развратный стиль жизни с “гнилыми” шашлыками, с пивом, с матерщиной, с табаком, с синяками, с ворами чиновниками, с кривыми заборами Мотовилихи... – с каким-то вселенским обманом; с нынешней властью, которая беспомощна и лукава, и не знает, куда вести страну, где черпать идеалы.

Очень боюсь: как бы на набережную Вятки не перебралось подобное...

Понятно, что нынешняя Кировская власть – и губернатор Никита Белых, и чиновная заезжая компания из Вятки, или из Кирова, сбежит. Ну кто может всерьез поверить, что дочка ненавистного в народе Гайдара приживется в Кирове, или в Вятке?! Лишь бы не натворила чего-нибудь наподобие своего папеньки, который заслужил народное презрение.

Мария Гайдар, насколько мне известно, ведает социальными вопросами. Ей бы тогда для начала пожить где-нибудь в бараке в Вересниках. Там туалеты – на улице. И зимой, в лютые морозы, у дверей туалета стоит ломик. “Ломик для Марии” – поэтично звучит. Вот она бы пожила год-другой в бараке, походила в промерзлый уличный туалет с ломиком, тогда бы поняла парадоксальную вещь: почему вятские люди не очень-то хотят переименования Кирова в Вятку...

Конечно, наши либералы и демократы, чьи дедушки-прадедушки были соратниками Кирова, а вместе с ними и новообращенные патриоты (отказники-коммунисты) загочут, если на референдуме люди выскажутся против переименования города: народ, мол, вятский по-прежнему темен и дурак...

Но в народе ли дело?

Может быть, власть темна и подловата, подсовывая то, что народу сейчас не нужно?! Люди потеряли работу, потеряли сбережения, потеряли веру в справедливость! Воры и коррупционеры во всех эшелонах чиновничества, – а народ беги аплодируй власти: экие они у нас умники: Киров на Вятку переименили! А жизнь после этого переменится?

Однако пора высказать и сугубо личную точку зрения. Меня и прежде угнетало то, что улицы родного города названы так нелепо. Почему увековечены в городе бомбист и террорист Леонид Красин, яростный чекист-убивец Моисей Урицкий, гонитель на православную церковь Вацлав Воровский, ев-

рейская социал-демократка Роза Люксембург, а также ее подруга по борьбе Клара Цеткин (Эйснер), или их соратник Карл Либкнехт? Про последнюю троицу давным-давно забыли на родине, в Германии и Польше, да никогда и не считали выдающимися деятелями. А у нас центральные улицы города носят их имена! Зачем? Почему?

Замечу попутно, я родился на улице Лермонтова, рядом была улица Островского, поблизости переулок Пушкина. Наши деревянные дома снесли, а названы ли именами поэта Лермонтова, драматурга Островского, гения Пушкина другие улицы и переулки?

Да, я, безусловно, за восстановление имени “Вятка”! Да, я за то, чтобы родной город, старинный и добрый по сути, развивался как один из русских северных центров, ориентированных на православные устои и традиции. Но если кировчане проголосуют на референдуме “за Кирова”, не удивлюсь. Смирюсь.